

О. Г. Яблонская

аспирант кафедры русской и белорусской филологии МГПУ
им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

**АНАЛИЗ ТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЙ
ЗООНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на материале художественных произведений XX–XXI вв.)**

Текст как предмет изучения рассматривается с разных точек зрения, в зависимости от которых на первый план выходят те или иные текстовые элементы, свойства или характеристики. Актуальными на сегодняшний день являются вопросы теории текста, его композиции, организации структурных элементов и их функционирование.

Н. С. Болотнова отмечает, что композиция художественного текста это «построение произведения, определяющее его целостность, завершенность и единство» [1, 45]. Автор разграничивает внешнюю и внутреннюю композиции. Первая, архитектоника, помогает активизировать внимание читателя; вторая, семантическая композиция, важна для интерпретации текста. В. А. Лукин использует термин «семантическая структура произведения», под которой понимает «множество текстовых знаков, нелинейно организованное и упорядоченное их семантическими связями» [2, 83]. Т. е. восприятие и осмысление художественного произведения происходит за счет определенных элементов текста, которые рассматриваются учеными как «семантический ряд (цепочка)» (Н. С. Болотнова), «ключевой знак» (В. А. Лукин), «опорный элемент» (В. В. Одинцов), «ключевой ряд» (О. И. Ревуцкий). Как отмечает В. А. Лукин, все эти термины «обозначают такие части текста, которые в первую очередь служат для его понимания» [2, с. 84]

Ключевые знаки соотносятся с понятием «сильная позиция» текста. Одной из первых подчеркнула и рассмотрела значимые структурные элементы текста И. В. Арнольд и отнесла к сильным позициям заглавие, эпиграф, начало и конец художественного произведения. Автор разработала теорию «заполнения и функционирования сильных позиций с опорой на данные психологии» и отметила, что «выделение сильных позиций как опорных точек лежит в основе творческой активности читателя» [3, 225–230]. Сильные позиции как универсальное средство создания и анализа главного смысла текста представлены в работах Н. А. Николиной, И. Г. Кошевой, В. А. Кухаренко, О. И. Ревуцкого, В. А. Лукина и др. Эти позиции являются ключевыми в формировании главных образов произведения и его сюжетной линии.

Одним из выразительных средств, способствующих созданию завершенного художественного образа, являются зоонимические

фразеологические единицы (ЗФЕ). В данной статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом с точки зрения их расположения и функционирования в разных позициях текста. Как элементы художественного текста ЗФЕ способствуют формированию духовной и культурной компетенции читателя. Такое воздействие фразеологизмов зависит от нескольких факторов, немаловажным является их положения в тексте.

Подробнее других в научной литературе освещен такой компонент текста, как заглавие. О.И. Ревуцкий отмечает, что «в ключевые ряды органично вписываются заглавия, которые выполняют в тексте особую функцию, указывающую на доминирующую роль называемой ими темы и/или ремы» [4, 75], т. е. заглавие является одной из важных опор структурно смыслового анализа.

Например, в рассказе «Под мухой» М.А. Булгакова отдельно взятое заглавие предполагает повествование о действиях какого-то человека в нетрезвом состоянии, навеселе, в легкой степени опьянения. Сам фразеологизм больше не встречается в тексте, однако его образ вырисовывается и осмысливается в содержании произведения благодаря языковым средствам, относящимся к обозначенному идейно-тематическому полю: *Рюмкин, качнулся, начал икать, пьяный, напился*, т. д. Ключевые слова фокусируют внимание на главной идее произведения, способствуют его стилизации (создают задуманную автором культурную и социальную среду, характерную для того времени). Одновременно наблюдается приращение смысла к значению ЗФЕ названия: злоупотребление спиртным характерно для многих мелких чиновников, чье неподобающее поведение позорит самого человека и организацию, которую он представляет. Описание отвратительности качеств и действий главного персонажа выступает в качестве социальной оценки происходящего автором.

Рассмотрим еще одну композиционную позицию фразеологизма, которая влияет на формирование окончательной оценки читателем всего произведения, — конец текста. Как правило, в концовке чаще всего выражается впечатление о произведении в целом или об описываемых событиях и людях в частности, поэтому эта позиция также считается сильной. Ярким примером является произведение «Уха из золотой рыбки» Д. Донцовой. Заглавие вызывает следующие ассоциации: чрезмерная, навязанная кем-то удача, которая оказывается лишь иллюзией (наблюдается контаминация двух ФЕ: *Демьянова уха* **настойчиво предлагаемое благодаяние, навязчивость**; *золотая рыбка* призрачная, мнимая удача). Название дублируется и обыгрывается в конце романа несколько раз: «*Попадется им в сеть золотая рыбка, так они ее сразу сварят*», «*Кольцо в бокале, уха из золотой рыбки*» [5]. В данном контексте имеются в виду мужья, замужество в целом. Муж — это призрачная, мнимая удача для героини романа, семейная жизнь — обстоятельство,

которое есть, но в котором уже не хочется находиться. В этой сюжетной линии, а также во многих других, которые приводят к браку, смерти или тюрьме, все предшествующие события оказываются обманчивой удачей для литературных героев. Такое завершение романа оставляет в сознании читателя именно эту идею и способствует ее дальнейшему осмыслению уже самостоятельно.

Следует обратить внимание на то, что такой подробный анализ трансформированного фразеологизма возможен лишь при наличии соответствующих знаний значений фразеологизмов у читателя. Такие знания в научной литературе называются пресуппозицией. «Пресуппозиция это компонент смысла текста, который не выражен словесно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринять текст» [6].

ЗФЕ в структуре текста всегда вызывают в сознании реципиента информацию внеязыкового плана, т. е. фоновые знания. Ученые выделяют общечеловеческие, региональные, культурные знания (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин), социальные и профессиональные (И. Я. Чернухина), социальные, индивидуальные, коллективные (В. Я. Шабес), житейские, донаучные, научные, литературно-художественные (Н. С. Валгина). На основе индивидуальных знаний строится подтекст художественного произведения. Используя определенный зоонимический фразеологизм автор предполагает, что читатель обладает необходимым знанием, позволяющим декодировать его идею.

Например, рассказ Егорова «Собачья жизнь» повествует о тяжелой жизни главного героя, что в целом, соответствует узувальному значению фразеологизма (*собачья жизнь* – тяжелая). Рассказ Булгакова с таким же омонимичным названием повествует о благополучной жизни реальной собаки. В этом случае заглавие воспринимается как обычное словосочетание. Однако, если читателю знаком этот фразеологизм, после прочтения произведения появляется подтекст на основе контраста значения ЗФЕ *собачья жизнь* и всего содержания текста. Буквализированное выражение-заглавие опять воспринимается в значении фразеологизма, но в отношении не упомянутых в тексте людей.

ЗФЕ является актуализатором подтекстовой информации в сильных позициях. В слабых позициях такие фразеологизмы являются дополнительными элементами, т. е. используются в качестве синонимов идеи фрагмента текста, пояснения или усиления значения: «И без вас не сладко. *Собачья жизнь*, сумасшедший дом. Все время меж двух огней, никакого выхода» (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго) [5]. В данном примере фразеологизм выполняет характеризующую, резюмирующую, эмоционально-образную и оценочную функции, однако его значение обусловлено контекстным окружением и никакого подтекста рассматриваемая единица не вызывает.

Еще один пример: «Тот был уже слегка *под мухой* и светился зеленым добрым взглядом, любя весь мир» (Владимир Личутин) [5]. Фразеологизм выполняет характеризующую функцию и вместе со словосочетанием «светился зеленым добрым взглядом» составляет один тематический ряд. Контекстуальное значение соответствует узуальному, отсутствие подтекста коррелирует со слабой позицией ЗФЕ.

Интерес для анализа представляет рассказ Н. Тэффи «Когда рак свистнул». Взяв за основу положения, рассмотренные О. И. Ревуцким в работе «Филологический анализ художественного текста» [4], исследуем текстовые позиции и роль зоонимических фразеологизмов в этом произведении. Данное произведение выбрано нами не случайно, т. к. все повествование построено на буквализации значения фразеологизма, а сама ЗФЕ в словарном и трансформируемом варианте употребляется в небольшом по объему рассказе более 15 раз, что позволяет рассмотреть ее роль в сильных и слабых позициях, а также проанализировать ее влияние на формирование подтекста.

Словарный вариант фразеологизма *когда рак на горе свистнет* когда-нибудь, в неопределенном будущем. Индивидуально-авторское преобразование узуальной ЗФЕ приводит к появлению окказионального трансформанта с новой формой и новым значением. Такие изменения фразеологизма еще на этапе знакомства с заглавием создают интригу и являются стимулом для прочтения всего рассказа.

В рамках структурно-смыслового анализа данное ЗФЕ-заглавие квалифицируется как тематическое, т. к. указывает на одного из участников рассказа, вместе с тем оно участвует в создании художественного времени, что позволяет рассматривать его значение и как рематическое. Тема анализируемого произведения определяется на основе сжатия смыслового содержания текста: человеческие желания и их последствия; рема текста, т. е. то, что говорится о теме, следующая: человек не готов к осуществлению своих желаний, т. к. его природа жестока, может привести к уничтожению других людей.

Образный характер заглавия коррелирует с образным раскрытием всей авторской идеи. Ретроспективно заглавие тесно связано со смысловым ядром всего рассказа на основе следующих ключевых слов и выражений: *удовольствия никакого; когда рак свистнет; как бы так сделать, чтобы рак поскорее свистнул; коли свистнет, так все и исполнится, чего хочешь; рачий свист; символ невозможности; степень счастья человеческого; исполнится самое горячее желание; никто не смог не хотел увидеть звена сковывавшей всех цепи; жуткая ночь сменяла кошмарный вечер; вспоминали собственные черные желания и ждали исполнения над собою чужих желаний; люди гибли как мухи; человечество быстрыми шагами шло к гибели; рак сдох; свистнувший экземпляр рака;*

не просыпайся. Очевидно, что фразеологизм и его производные проходят через весь текст и характеризуются высокой степенью распространения в нем. Этот факт влияет на характер локализации рассматриваемых слов в сильных и слабых позициях, что также влияет на их функционирование как тематических (Т) или рематических (Р) элементов в структуре текста.

Нам видится, что смысловую структуру произведения можно представить в виде тема-рематических единств следующим образом: праздник закончился (Т) никакого удовольствия (Р), отец пришлет подарок (= люди счастливы) (Т) когда рак свистнет (= никогда) (Р), как сделать так, чтобы рак свистнул (Т) люди проводят жизни в поиске решения проблемы (Р), рак свистит (Т) результат страшный (Р), ракдохнет (Т) – все рады (Р).

Сильные позиции ЗФЕ помогают понять скрытое за образом содержание. Название и начало текста выявляют его «логический стержень», который проявляется при раскрытии образной структуры рассказа. Скрытый параллельный смысл повествования является подтемой – люди жестоки по своей природе и не осознают последствий своих «самых горячих желаний», возможно, когда-нибудь, в далеком будущем что-нибудь изменится. Буквализация фразеологизма способствует созданию авторской иронии.

Свист рака приобретает символическое значение: это то, чего все хотят достигнуть, чтобы быть счастливыми, но никто не задумывается, что будет дальше, будут ли счастливы другие.

В конце рассказа используется трансформированный фразеологизм, характеризующийся субстантивными и атрибутивными свойствами: «Здесь покоится *свистнувший экземпляр рака*... Не просыпайся!» Самая последняя фраза контрастирует с содержанием всего текста, в то же время усиливает подтекст и значение узуального фразеологизма, используемого для характеристики и оценки всей идеи произведения: бойтесь своих желаний.

Роль зоонимического фразеологизма *когда рак свистнет* в анализируемом тексте можно представить следующим образом. Сильные позиции: заглавие не только вводит главный образ, но и предполагает невероятность описываемых событий (благодаря трансформации); начало произведения фокусирует внимание на мысли «никогда» (фразеологизм употребляется два раза подряд, т. е. акцентирует внимание на этой идее); в конце текста выражается авторская позиция. Слабые позиции: фразеологическая единица распадается на составляющие ее компоненты, которые превращаются в обычные элементы структуры текста, выполняющие свои прямые функции (номинативную, характеризующую,

т. д.) Только после прочтения всего текста и при условии наличия фоновых знаний проявляется подтекст произведения.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом широко используются в сильных и слабых позициях в художественных текстах XX-XXI веков. Сильные позиции ЗФЕ способствуют созданию подтекста произведения, однако важным условием его появления является пресуппозиция. В слабых позициях ЗФЕ отражают эмоции героев, являются средством их дополнительной характеристики (физической, интеллектуальной, социальной, т. п.) Умение декодировать художественный текст способствует эстетическому воспитанию человека, умение разгадывать контекстуальный смысл ЗФЕ приобщает к национальной культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2009. 520 с.
2. Лукин, В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа : учеб. для филол. спец. вузов / В. А. Лукин. – М. : Изд-во «Ось-89», 1999. – 192 с.
3. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд ; науч. ред. Н. Е. Бухаркин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 444 с.
4. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / О. И. Ревуцкий. Минск : РИВШ, 2006. 320 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru>. Дата доступа: 21.02.2017.
6. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. М. : Логос, 2003. 250 с.